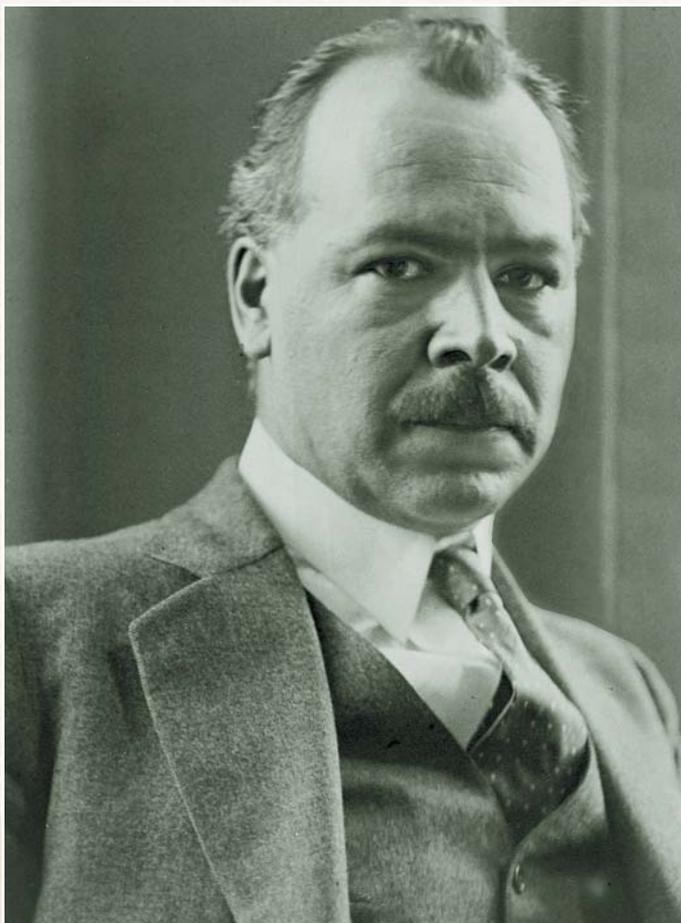

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР – РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ – ОДИН ИЗ 100 ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

УДК 061.75

Драгавцев В.А. – академик РАСХН, РАЕН, член Лондонского Королевского Линнеевского Общества, академик Академии с.-х. наук Чехии, Аграрной Академии Словакии, Академии Естественных наук Монголии, член Комитета Номинаторов Государственной Научной Премии Японии, Советник Президиума Национальной АН Казахстана, Лауреат научных премий Краснодарского края и Волгоградской области, Заслуженный деятель науки РФ, профессор генетики

25 ноября 2012 года мировое научное сообщество генетиков и селекционеров растений будет отмечать 125-летие со дня рождения выдающегося ученого эпохи Н.И. Вавилова.

«Только жизнь для других – есть жизнь, которую стоит прожить»

А. Эйнштейн

«Вы любите жизнь? Тогда не расточайте время – материю жизни»

Б. Франклин

«Жизнь коротка, надо спешить...»

Н. Вавилов

В 1934 году английские профессора А. Грей, В.Д. Купер и Д. Лоуренс в отчете правительству Великобритании писали: «Ни в одной стране, кроме как в России, не ведется в таком широком масштабе работа по изучению и мобилизации культурных и дикорастущих растений со всего Земного шара для практического использования в селекции. Если русские даже частично осуществят свои грандиозные планы, то и тогда они внесут огромный вклад в мировое растениеводство».

Это была объективная оценка уникальной работы Н.И. Ва-

вилова, его соратников и учеников.

Н.И. Вавилов родился 25 ноября 1887 г. в Москве, в семье крупного купца и промышленника (25 ноября 2012 года мировое сообщество генетиков и селекционеров растений будет отмечать 125-летие со дня рождения Н.И. Вавилова). В 1906 году Н.И. Вавилов закончил коммерческое училище и поступил учиться в «Петровку» – ныне Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. В 1913 году он направлен за границу для завершения образования, где он работал в лабораториях лучших ученых Англии, Франции и Германии.

Не завершив программу стажировки (из-за Первой мировой войны 1914 года) он с серьезными приключениями вернулся в Россию. В 1916 году его направили в Персию, чтобы установить причины загадочной болезни, от которой страдали и умирали русские солдаты. Вавилов быстро нашел семена ядовитого плевела в мешках с зерном пшеницы, из которой пекли хлеб для солдат, и навсегда устранил отравление русских воинов.

25 октября 1917 года Вавилова избрали помощником заведующего Отделом прикладной ботаники (Р.Э. Регеля) в С-Петербурге.

В июне 1920 года он доложил Всероссийскому съезду селекционеров в Саратове свой закон гомологических рядов, установивший параллелизм в наследственной изменчивости родственных групп растений. Съезд направил в Совнарком телеграмму: «Этот закон представляет крупнейшее событие в мировой биологической науке, соответствуя открытиям Менделеева в химии, и открывает самые широкие перспективы для практики...». Почвовед и агроном акад. Н.М. Тулайков сказал: «Что можно добавить к этому докладу? Могу сказать только одно: не погибнет Россия, если у нее есть такие сыны, как Николай Иванович Вавилов».

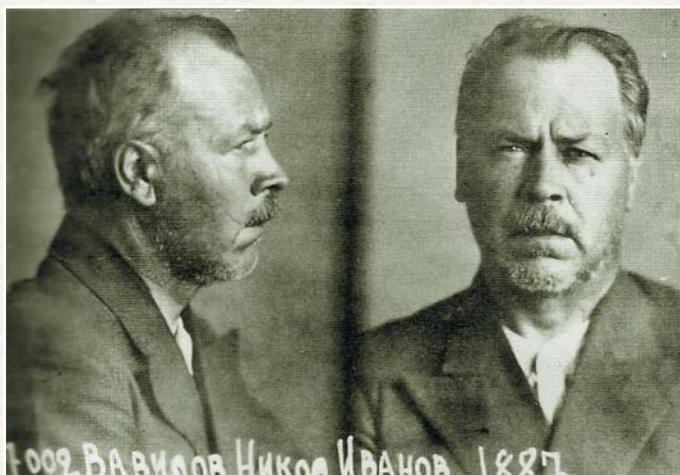
В 1921-23 годах Вавилов, изучая и собирая мировые растительные ресурсы, посетил США, Канаду, Англию, Францию, Германию, Швецию и Голландию, где параллельно ознакомился с крупнейшими научными центрами. В 1924 году – путешествие в Афганистан, в 1925 году – в Хорезм, в 1926-27 годах – во все страны Средиземноморья, Абиссинию и Эритрею, в 1929 году – в Западный Китай, Японию, Тайвань, Корею, в 1930 году – в США, Центральную Америку и Мексику, в 1932-33 годах – в Юкатан, Перу, Бразилию, Боливию, Чили, Аргентину, Уругвай, Тринидад, Кубу, Пуэрто-Рико.

Всего Вавилов организовал и провел (с личным участием) более 50-и экспедиций (очень часто с риском для жизни), охвативших все континенты Земли, кроме Австралии и Антарктиды.

После смерти Р.Э. Регеля Вавилов с марта 1921 года возглавил Бюро прикладной ботаники, в 1924 году решением Совнаркома превращенное в Институт прикладной ботаники и новых культур, а с 1930 года – во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

Огромным уважением пользовался Вавилов у зарубежных коллег: он был членом Лондонского Королевского Линнеевского Общества, Испанского общества испытателей природы, членом Американского ботанического общества, Лондонского Королевского общества садоводов, членом Индийской и Аргентинской академий наук, членом-корреспондентом Шотландской и Германской академий наук. В 1932 году он был избран вице-президентом 6-го Международного Конгресса по генетике в г. Итака (США).

Вожди большевиков в 20-е годы высоко ценили Н.И. Вавилова. Управляющий делами Совнаркома академик Горбу-

Н.И. Вавилов в гостях у И.В. Мичурина, 1932 г.

нов при назначении Н.И. директором ВИРа назвал его «ученым мирового масштаба, пользующимся громадным авторитетом как в нашем Союзе, так и в Западной Европе и Америке».

Вавилов опубликовал более 500 научных трудов, в т.ч. 48 книг. Многие его статьи и книги были опубликованы за рубежом.

Н.И. оставался беспартийным. В 1932 году его предупредили, что, не вступив в партию, он не сможет выезжать за границу. Однако, Вавилов отказался. По прямому указанию Сталина НКВД организовал с 1932 года постоянную слежку за ученым. Все его высказывания и контакты фиксировались и накапливались в секретном досье.

В 1937 году Вавилов получил удар от Сталина: было запрещено проведение в СССР 7-го Международного Конгресса генетиков, хотя за три года до этого Международный совет по генетике (МСГ) согласовал это проведение с Верховным Советом СССР, и Вавилов уже почти полностью подготовил проведение Конгресса в Москве. Тогда МСГ решил перенести Конгресс в Эдинбург, а Вавилова единогласно избрали его президентом. Однако Сталин запретил Вавилову ехать в Эдинбург. Вместо Вавилова на Конгрессе председательствовал британский генетик Ф. Крю. Он ска-

зал: «Вы пригласили меня играть роль, которую так украсил бы Вавилов. Вы надеваете его мантию на мои, не желающие этого плечи. И если я в ней буду выглядеть неуклюже, то вы не должны забывать – эта мантия сшита для более крупного человека».

6 августа 1940 года в Черновцах, во время экспедиции по Западной Украине, Вавилова арестовали. В течение года его допрашивали 400 раз, общая продолжительность допросов – 1700 часов. 9 июня 1941 года его приговорили к расстрелу с конфискацией имущества. Вавилов направил ходатайство о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР, но получил отказ.

5 марта 1942 года одна из старейших научных академий Европы – Лондонское Королевское Общество, ничего не зная о судьбе Вавилова, выдвинула его (вместе с итальянским физиком, нобелевским лауреатом Э. Ферми, американским генетиком Г. Мёллером и советским математиком И.М. Виноградовым) в свои члены, и 23 апреля 1942 года избрание состоялось.

В мае 1942 года это стало известно в Москве, и спустя месяц, зам. Комиссара внутренних дел В.Н. Меркулов обратился к председателю Верховного суда СССР В. Ульриху с просьбой отменить смертную казнь Вавилову. Н.И. Вавилов

написал прошение, и смертную казнь заменили 20-ю годами тюрьмы. Но это не спасло его – 26 января 1943 года Вавилов умер в саратовской тюрьме от дистрофии (голода).

Иностранные члены АН СССР нобелевские лауреаты – фармаколог и физиолог Г.Х. Дейл и генетик Г. Мёллер в знак протеста против расправы с Вавиловым подали в 1948 г. заявления о выходе из членов АН СССР.

На сегодня именем Н.И. Вавилова названы 19 таксонов культурных растений и их диких сородичей, ледник на Памире, Малая планета, высшие учебные заведения, исследовательские институты РАН и РАСХН, улицы ряда городов России и стран СНГ и корабль. Учреждены: премия им. Н.И. Вавилова (РАН), золотая медаль им. Н.И. Вавилова (РАСХН).

В 1994 году журнал «Разнообразие» (США) подчеркнул, что «вавилонская коллекция генов растений в России представляет собой наибольшую ценность для будущей селекции в масштабах всего мира».

В 1998 году в Постановлении Консультативной группы по международным исследованиям в сельском хозяйстве (Вашингтон, Всемирный банк – принято единогласно) – записано: «Российская мировая коллекция генетических ресурсов растений, основоположником которой был великий Н.И. Вавилов, до сегодняшнего дня является самой уникальной и богатой по разнообразию из всех существующих в мире».

Комиссия экспертов Всемирного банка оценила рыночную стоимость коллекции ВИРа в 8 триллионов долларов США, т.е. она равна стоимости годового совокупного продукта всех стран Европы.

К сожалению, сегодня коллекция ВИРа потеряла мировое лидерство по числу образцов. Она опустилась на 4-е место после коллекций США, Китая, Индии. Сейчас коллекция ВИРа – единственная из всех 600 крупных коллекций на Земле, которая за последние годы сократилась на 4%, тогда как коллекции США, Китая, Индии и других стран выросли на 30 – 70% (Отчет Комиссии по генресурсам растений ФАО, 2011 год).

К сожалению, в России до сих пор нет закона о генетических ресурсах растений (ГРР), а понятие «коллекции генов, семян и живых растений» – вообще отсутствует в законодательстве РФ. В России до сих пор нет Государственной программы по ГРР, что очень мешает качественному выполнению Россией Конвенции о биоразнообразии и соблюдению Россией международных обязательств.

За последние десятилетия правительства многих стран отдали главный приоритет среди других научных направлений – проблеме ГРР, поставив ее впереди ядерной энергетики, космоса и т.п. Страной-пионером, присвоившим приоритет № 1 проблеме ГРР стала Франция. Вслед за ней это сделали США, Индия, Эфиопия, Египет, Аргентина, Уругвай. Однако, в перечне приоритетных направлений науки в России (газета «Поиск» № 27-28 от 15 июля 2011 года) есть

«Рациональное природопользование», но нет «Сохранения ГРР», а это совершенно разные вещи. В перечне из 27 критических технологий РФ тоже нет технологий сохранения ГРР. Поэтому в РФ катастрофически исчезают уникальные объекты ГРР – ценные для мировой селекции морозостойкие, засухоустойчивые, соле- и жаростойкие генотипы.

В настоящее время у ВИРа только 10 опытных станций. Этого совершенно недостаточно для нормальной работы с коллекциями. До 1930 года, в самый интенсивный период создания коллекций, Н.И. Вавилов организовал в системе ВИРа – 80 опытных станций и испытательных участков. Это было необходимо для размножения и поддержания имеющихся коллекций. С 60-х годов прошлого века и до 1990 года у ВИРа оставалось 18 опытных станций, но даже их не хватало для оптимального поддержания и размножения коллекций. ВИР не имел ни одной опытной станции на пространстве от Урала до Владивостока, т.е. в основной зоне производства яровых зерновых культур. Не имеет он их и сейчас. И к сожалению, сегодня одна из наиболее ценных в мире коллекций генов растений (вавилонская коллекция) находится под угрозой серьезного разрушения и потери ценнейших образцов.